

Они остановились недалеко от Шэнь Юаня, и их взгляды упали на него.

Шэнь Юань поначалу ничего не заметил. Он опустил голову и смотрел в телефон, отвечая на сообщение однокурсника.

Но он смутно почувствовал, что что-то не так, поднял голову и как раз встретился взглядом с дамой в платье цвета шампанского.

Та женщина не отвела взгляд, а вместо этого чуть склонила голову и сказала что-то своей спутнице.

Шэнь Юань не расслышал, что именно она произнесла, но увидел, как зашевелились ее губы. Соседка проследила за ее взглядом, после чего они переглянулись.

Шэнь Юань уже видел такой взгляд.

Свысока оценивающее разглядывание — словно они смотрели на какой-то товар, не зная, стоит ли он того, чтобы выставлять его на витрину.

Сердце Шэнь Юаня сжалось.

Он опустил голову, делая вид, будто продолжает смотреть в телефон, но пальцы уже онемели, не понимая, как двигаться дальше.

Посмотри на этого ребенка, — голос дамы в платье цвета шампанского был тихим, но поскольку Шэнь Юань все это время прислушивался, до него урывками долетели несколько слов: — одет... совсем не похоже... мистер Лестер... кто такой...

Женщина в темно-фиолетовом длинном платье усмехнулась и легким, совершенно небрежным тоном бросила фразу, которую Шэнь Юань расслышал отчетливо:

— Возможно, мистер Лестер подобрал его где-нибудь. Сама знаешь, некоторые люди любят собирать такие... экзотические безделушки.

Пальцы Шэнь Юаня судорожно сжали телефон.

Его уши начали гореть.

Ему хотелось что-то сказать, хотелось поднять голову и возразить, но рот словно залепило клеем, и он не мог выдавить ни единого звука.

Потому что он не знал, как возразить.

Он действительно был «подобран» Сицзэ.

В дождливую ночь он сжался в комок под карнизом и дрожал, машина Сицзэ остановилась, и тот подобрал его.

В каком-то смысле те две дамы были правы.

Неужели он всего лишь «экзотическая безделушка», которую «собрал» Сицзэ?

Глаза Шэнь Юаня защипало, но он сдержался.

Он не хотел терять лицо перед этими двумя женщинами и тем более не хотел ставить Сицзэ в неловкое положение.

Он уже собирался сделать вид, что ничего не слышал, и повернуться, чтобы спрятаться в уборной, как вдруг высокая фигура рядом с ним шевельнулась.

Сицзэ повернулся.

Всего мгновение назад он беседовал с тем пожилым господином о трастовом фонде, сохраняя спокойное выражение лица и непринужденную осанку.

Но в этот момент прежнее спокойствие в его серо-голубых глазах исчезло, сменившись холодом, которого Шэнь Юань никогда прежде не видел.

Холодом, способным заставить окружающую температуру резко упасть на несколько градусов. Взгляд Сицзэ скользнул над макушкой Шэнь Юаня и безошибочно зафиксировался на тех двух дамах.

Он не произнес ни слова.

Просто смотрел на них.

Его серо-голубые глаза чуть сузились, губы сжались в тонкую линию, а линия челюсти напряглась.

Его выражение лица почти не отличалось от обычного, не было никакой наигранной ярости.

Но давящая атмосфера была совершенно осязаемой.

Обе дамы разом замолчали.

Улыбка на лице женщины в платье цвета шампанского застыла, а бокал с игристым вином в ее руке слегка качнулся.

Женщина в темно-фиолетовом длинном платье инстинктивно отступила на полшага назад, отвела взгляд от Шэнь Юаня и больше не смела смотреть в их сторону.

Сицзэ по-прежнему молчал.

Он просто смотрел на них — его ледяной и пронзительный взгляд задержался на их лицах ровно на три секунды.

Затем он двинулся.

Он не шагнул к ним и даже не изменил свою осанку. Он просто сделал полшага в сторону.

Всего полшага.

Но именно эти полшага позволили его рослой фигуре полностью заслонить Шэнь Юаня.

Шэнь Юань целиком скрылся за его широкой спиной — от плеч до колен не было видно ни единого кусочка.

Взгляды тех двух дам оказались заблокированы, и теперь они видели лишь его спину.

Этот силуэт транслировал предельно ясное послание.

Он сделал это намеренно.

Своим телом он давал понять тем двоим: этот ребенок — не тот человек, чью внешность вам позволено свободно обсуждать.

Дамы переглянулись, их лица помрачнели.

Женщина в темно-фиолетовом платье дернула подругу за рукав, что-то тихо шепнула, и обе тут же поспешили удалиться, даже не допив вино в бокалах.

Весь этот процесс занял меньше десяти секунд.

Сицзэ не обронил ни единого слова и даже не привлек внимания окружающих к тому, что здесь произошло.

Все случилось тихо и незаметно, чисто и решительно.

Но то, как он без малейших колебаний заступил дорогу Шэнь Юаню, было столь недвусмысленным.

Казалось, это были не полшага, а настоящая стена.

Укрытый за этой стеной Шэнь Юань смотрел на широкую спину Сицзэ, на едва наметившиеся под тканью костюма очертания лопаток, и недавнее ощущение неловкости и обиды разом испарилось.

Его место заняло странное, сложное чувство.

Будто посреди свирепой бури тебя внезапно затащили поддеревянный навес.

Сицзэ обернулся. Он опустил взгляд на Шэнь Юаня — острый холод в его серо-голубых глазах уже угас, сменившись привычной мягкостью.

Выражение его лица оставалось спокойным, словно ничего не произошло.

— Проголодался? — спросил он так небрежно, будто интересовался погодой.

Шэнь Юань покачал головой, потом кивнул. Его веки покраснели, а голос слегка охрип:

— Господин, они только что...

— Я знаю, — перебил его Сицзэ. Голос его звучал тихо, но очень серьезно. — Не бери в голову.

Шэнь Юань приоткрыл рот, собираясь сказать, что они, возможно, правы, но, увидев взгляд Сицзэ, проглотил слова.

В этом взгляде читалось: не смей говорить подобное.

Шэнь Юань опустил голову и уставился на пустой стакан из-под сока, который сжимал в руках. Сицзэ пару секунд наблюдал за ним, затем протянул руку, осторожно забрал пустую посуду и поставил её на поднос проходившему мимо официанту.

После этого он наклонился, слегка присел на корточки, чтобы оказаться с Шэнь Юанем на одном уровне.

Это движение было слишком внезапным. Шэнь Юань вздрогнул, вскинул голову и обнаружил, что лицо Сицзэ совсем рядом.

Серо-голубые глаза были так близко, что он мог разглядеть мельчайшие узоры на радужке и крошечные отражения самого себя в глубине его зрачков.

— Сяо Ань, — голос Сицзэ был таким тихим, что услышать его мог только Шэнь Юань. — Не нужно принимать слова этих людей близко к сердцу.

— Но они говорили...

— Неважно, что они говорили, — Сицзэ не сводил с него глаз, выговаривая каждое слово отчётливо и твёрдо. — Ты не какая-то там «безделушка». Ты — Шэнь Юань. Я привёл тебя сюда. Этого достаточно.

Этого достаточно.

Шэнь Юань прикусил губу и несколько раз с силой кивнул.

Сицзэ выпрямился, вернувшись к своему обычному росту. Он коротко коснулся плеча Шэнь Юаня, а затем убрал руку в карман брюк.

— Пойдем, — сказал он. — Покажу тебе одну картину. Ту, что мы не успели посмотреть раньше.

Шэнь Юань последовал за ним обратно в выставочный зал. Всю дорогу он держался совсем

близко — так близко, что кончик его носа почти касался спины Сицзэ. Эта спина дарила ему чувство безопасности.

Он хотел запомнить этот силуэт.

В зале стало меньше людей, многие всё ещё оставались в гостиной, потягивая вино и беседуя. Сицзэ привёл Шэнь Юаня в самый дальний угол, где висело большое полотно с пейзажем Шотландского нагорья.

— Это работа художника, которого я люблю, — произнёс Сицзэ, стоя перед картиной с равнодушным видом. — Долго хранил её в своей коллекции, а теперь решил выставить.

Шэнь Юань поднял голову и долго смотрел на полотно.

— Красиво, — сказал он, всё ещё слегка гнусая из-за слёз. — Цвета такие спокойные.

— Да.

Они стояли плечом к плечу, молча глядя на картину. Спустя долгое время Шэнь Юань внезапно подал голос — едва слышно:

— Господин, почему вы так добры ко мне?

Сицзэ ответил не сразу. Он смотрел на шотландские пейзажи, храня молчание несколько секунд.

— Ты поймешь это позже.

Шэнь Юань повернул голову, пытаясь уловить хоть какие-то эмоции, но не преуспел.

— Сейчас нельзя сказать? — тихо спросил он.

Сицзэ повернулся, его серо-голубые глаза встретились со взглядом юноши, а уголки губ едва заметно дрогнули в подобии улыбки.

— Если скажу сейчас, ты убежишь.

Шэнь Юань замер.

Что это значит? Почему «если скажу сейчас, ты убежишь»?

Он хотел допытаться, но Сицзэ уже развернулся и направился к выходу.

— Пора возвращаться, завтра тебе на занятия.

Шэнь Юань остался стоять на месте, прокручивая эти слова в голове снова и снова, но так и не смог понять их смысла. Он поспешил догнать Сицзэ, и когда поравнялся с ним, тот совершенно естественно протянул руку — ладонью вверх.

Шэнь Юань вложил свою ладонь в его.

В этот раз они не просто соприкоснулись тыльными сторонами ладоней — их пальцы переплелись. Сицзэ пропустил свои пальцы между пальцами Шэнь Юаня и мягко сжал руку, полностью укрыв её в своей ладони.

Было очень тепло.

Шэнь Юань опустил голову, глядя на их сцепленные руки. Его уши горели от жара.

Когда они сели в машину, Сицзэ по традиции протянул ему стакан горячего какао. Юноша прислонился к сиденью, глядя на проплывающие за окном уличные фонари, и внезапно произнёс невпопад:

— Господин, я не какая-то там «экзотическая безделушка».

Сицзэ, просматривавший что-то в телефоне, поднял голову и посмотрел на него.

— Я знаю, — тихо сказал он.

Шэнь Юань спрятал лицо в поднимающемся от какао пару и глухо добавил:

— Меня зовут Шэнь Юань. Я китаец. Мне двадцать один год.

Сицзэ протянул руку и осторожно убрал прядь волос с его лба.

— Я всё это знаю.

Пальцы Шэнь Юаня крепче сжали стакан.

— И ещё, — Сицзэ убрал руку, и в тусклом свете автомобильных огней его серо-голубые глаза казались необычайно мягкими, — ты вовсе не «безделушка». Ты —

<http://bllate.org/book/25586/3051652>